

Раскол Интернационала в Испании

Резкий поворот, который Маркс и Энгельс задали I Интернационалу (Международному товариществу рабочих, МТР) на Лондонской конференции (сентябрь 1871 г.), послужил толчком к тому, что Пьер Карло Мазини определил как *«антиавторитарное восстание местных федераций»*. Восстание возглавили швейцарские бакунисты из Юрской Федерации, которые на конгрессе в Сонвилле (12 ноября 1871 г.) осудили *«диктаторские замашки»* Маркса и начали двойную атаку: 1) во имя отказа от политической борьбы они обвинили Генеральный совет, находившийся под контролем Маркса, в том, что он занимается не *социальным вопросом*, а большой международной политикой, парламентской борьбой, вопросом Ирландии и т. д.; 2) во имя *федерализма* они обвинили Генеральный совет в том, что он ввёл в Интернационал *«принцип авторитета»*, и с большим успехом пытались подорвать полномочия совета, используя в том числе аналогичные требования английских тред-юнионистов.

“Антиавторитарное восстание”

Летом 1872 года Испанская и Итальянская Федерации открыто выступили на стороне Бакунина против Генерального совета. В сентябре значительная часть английских профсоюзных деятелей также присоединилась к тому, что они считали *«антимарксистской партией»*, готовившей *«раскол»* в Интернационале. Следует отметить: даже в Испании среди сторонников *«раскола»* были как бакунисты, так и аполитичные *«последователи чистого синдикализма»*, но всех их объединяли антиавторитаризм, федерализм и отказ от политической борьбы. В действительности значительная часть испанских последователей Бакунина мало что понимала и знала о внутренних разногласиях внутри МТР. Как пишет Пьер Вилар, *«антиполитические, пророческие, анархистские формулы»*, а чаще всего *«простой рабочий и профсоюзный аполитизм»* легче всего смогли укорениться среди рабочих и ремесленников небольших каталонских лиг сопротивления. Эта раздвоенность мировоззрения будет сопровождать всю историю CNT (большого испанского анархистского союза) и социалистического UGT.

В сентябре 1872 года в Сент-Имье (Швейцария) состоялся международный конгресс “антиавторитаристов”, результатом которого стал окончательный раскол с МТР. Прежде всего был отвергнут лозунг политической борьбы и, следовательно, диктатуры пролетариата: *«Уничтожение всякой политической власти есть первая обязанность пролетариата. [...] Любая политическая власть, которая претендует на то, чтобы быть временной и революционной [...], может быть только обманом»*. По мнению, “антиавторитаристов”, если бы пролетариат завоевал политическую власть, он бы, в свою очередь, стал *«правлящим классом, классом эксплуататоров»*. Целью революции, напротив, должно быть *«создание абсолютно свободной экономической организации и федералистского режима»*. Как замечает историк и либертарианский активист Джордж Вудкок, резолюции, принятые конгрессом “антиавторитаристов” в Сент-Имье, были сформулированы таким спокойным и двусмысленным языком, что они были *«приемлемы для антимарксистских групп самого разного рода – от английских профсоюзных деятелей, консерваторов до крайних анархистов»*. С организационной точки зрения, новый Интернационал, как декларировалось, являлся лишь *«дружеским пактом солидарности и взаимной защиты от угрозы централизации»*. Очевидно, что этот *«дружеский пакт»* никогда не смог бы заработать, и антиавторитарный Интернационал вскоре распадётся.

Но Бакунин и его сторонники не были заинтересованы в том, чтобы новый Интернационал действительно функционировал, поскольку реальной организацией была ультрадиктаторская тайная секта во главе с русскими. Как писал Энгельс: *«[Бакунисты] которые требуют от Интернационала, чтобы он строился “снизу вверх”, сами как члены Альянса покорно повинуются команде, подаваемой “сверху вниз”»*¹. Большинство испанских интернационалистов стали лёгкой жертвой “антиавторитарной” демагогии Бакунина.

Рождение испанского “авторитарного” течения

Однако не все испанские интернационалисты последовали за Бакуниным. Энгельс взял на себя роль секретаря Генерального совета МТР в Испании и в этом качестве поддерживал

переписку с некоторыми мадридскими лидерами Испанской Федерации. В конце 1871 года Поль Лафарг и его жена Лаура Маркс прибыли в Испанию. Оба были вынуждены покинуть Францию, чтобы избежать ареста после репрессий против коммунаров. Эта вынужденная ссылка позволила Энгельсу получить надёжного корреспондента в Мадриде, разделявшего позиции лондонского Генерального совета.

Основные лидеры интернационалистов испанской столицы, в то время все или почти все ещё являвшиеся членами как МТР, так и Альянса за социалистическую демократию, связывали себя с Лафаргом. Более того, как писал Энгельс, испанские интернационалисты в то время всё ещё считали, что истинный Интернационал и заговорщическая секта Бакунина – это практически одно и то же и что «вступить в неё является чуть ли не долгом каждого»². Величайшее смятение царило в умах испанских интернационалистов.

Однако под влиянием Лафарга мадридская интернационалистская газета *La Emancipacion* впервые начала публиковать статьи Энгельса на испанском языке. 27 января 1872 года он опубликовал статью о необходимости создания пролетарской политической партии, целью которой было бы завоевание политической власти. Лозунги Лондонской конференции МТР наконец нашли отклик в испанской рабочей прессе. Вскоре все основные представители мадридской секции МТР (включая Лафарга) были исключены из «антиавторитарно» настроенной Испанской Федерации.

В этот момент мадридские «авторитаристы» во главе с типографами Пабло Иглесиасом Поссе (1850–1925), Франсиско Мора Мендесом (1842–1924) и Хосе Меса-и-Леомпартом (1831–1904) создали новую федерацию МТР в Мадриде. Эта новая организация создала предпосылки для основания Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП).

Однако две отдельные души испанского рабочего движения сохраняют много точек соприкосновения. Политическая культура двух течений практически одинакова: ненависть к любой форме политической власти толкает их к *федерализму*, понятная привычка рассматривать выборы просто как результат мошенничества и коррупции направляет их к полному отказу от политической борьбы в пользу социальной борьбы, которую они считают своей привилегированной территорией. Недоверие к интеллектуалам господствующих классов убеждает их в том, что теория, причём любая теория, скрывает за собой обман.

Критерий «мозолистых рук»

Для всех или почти для всех Маркс оставался буржуазным интеллектуалом, в то время как Пи-и-Маргаль и Прудон представлялись двумя истинными сынами рабочего класса. Доверять же можно было только тем, у кого «мозолистые руки». Но именно вся история Испании и урок бесконечных поражений и неоднократных предательств, пережитых движением испанских угнетаемых классов, почти неизбежно подтолкнули первых пионеров пролетарского движения к аналогичным выводам.

Среди этих общих элементов был один, который будет иметь долгосрочные последствия, – это отсутствие интереса к теории, настолько, что приверженность «авторитаристов» марксизму останется, прежде всего, флагом, которым они будут размахивать против своих соперников. С другой стороны, отсутствие интереса к теории всегда будет оставаться довольно избирательным, касаясь Маркса больше, чем других социалистических и социалистически настроенных авторов, которые, очевидно, лучше отвечали интересам федералистской и либертарианской демократическо-республиканской политической культуры, то есть контекста, в котором формировались все пионеры движения нашего класса в Испании. Таким образом, теоретический марксизм никогда не был предметом особого интереса испанских «марксистов». Достаточно сказать, что до 1886 года в Испании были переведены и опубликованы только «Манифест Коммунистической партии» и «Нищета философии». Однако судьба произведений Прудона оказалась гораздо более счастливой. Вудкок вспоминает, что уже в 1870 году благодаря Пи-и-Маргалю «достаточно произведений Прудона были доступны на испанском языке, чтобы представлять собой эффективное введение в наиболее существенные аспекты его мысли». И именно в трудах Пи-и-Маргалья и Прудона обнаруживаются корни испанского социализма и анархизма.

Учитывая эти предпосылки, легко понять, что “авторитаристы” считались “марксистами” только потому, что они поддерживали Генеральный совет (который тогда переехал в Нью-Йорк), но они мало знали или вообще ничего не знали о Марксе и его трудах.

Короче говоря, взгляд “авторитаристов” на политику, по сути, оставался на уровне чуть выше профсоюзного рабочего движения, настороженно относившегося к интеллектуалам как к проводникам буржуазной идеологии. Конечно, на том первоначальном, новаторском этапе испанской партии недостаток информации и книг можно понять, но проблема в том, что с рождением ИСРП ситуация не сильно улучшится. Задержка в борьбе на теоретическом фронте будет продолжать накапливаться и останется характерной чертой испанского марксизма далеко за пределами рубежа XIX и XX столетий.

Точно так же, как и тот факт, что “антиавторитаристы” не знали о марксизме ничего, кроме того, что это “прусская” доктрина, возникшая в стране, находящейся в тысяче миль от той экономической и социальной борьбы, которая, по их мнению, должна быть единственным интересом трудящихся.

Симптоматично в этом отношении мнение бакуниста Рафаэля Парги Пеллисера: *«Многие выдающиеся люди занимались социальными проблемами в течение многих лет, но в своих исследованиях [...] они ограничивались рассмотрением авторитарного коммунизма [...]. Рабочие, объединённые в Международное Товарищество, вновь подняли социальный вопрос, понимая, что дело освобождения не продвигается вперёд только потому, что эти исследования являются прерогативой мудрых волшебников [...]. Именно по этой причине, граждане, многие выдающиеся люди, занимавшиеся социальными вопросами, стали чуждыми великому идеальному развитию интернационального общества; вчера считавшиеся революционерами, они перешли к доктринёрству. [...] Эти люди, буржуа, следовали законам своего класса. Средний класс вчера был революционен, но сегодня он консервативен. Его дни сочтены».*

Недоверие к теории и интеллектуалам останется одной из характерных черт двух отдельных течений испанского рабочего движения.

Март 2025 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 18. С. 111.

² - Там же. С. 112.